

Зимняя психологическая школа-2000

Тема: «Психологическая революция в XXI веке. Психология свободы»

Место: Звенигород

В 2000 году в ЗПШ были выдвинуты на обсуждение несколько тем: «Психология свободы», «Психологическая революция в XXI веке», «Психология: наука или искусство?». В рамках данных тематик были представлены доклады студентов МГППУ 1-5 курсов, отражающие различные направления, взгляды и подходы к заявленным проблемам, а также личные мнения докладчиков. От гостей ЗПШ-2000 выступил В.П.Зинченко с докладом «Психология XXI века: пророчества и прогнозы». По всем темам были проведены обсуждения в виде различных организационных форм: круглый стол, семинары, дискуссии и т.д.

В качестве научно-практических занятий были рассмотрены основные методы построения деловых игр. Участникам было предложено на основе имеющихся теоретических знаний провести несколько деловых игр в рамках тематики ЗПШ-2000: «Создание и апробация проектов психологической революции», «Пути развития психологической практики» и др.

Для установления контакта и создания рабочей атмосферы корпоративного духа был проведен ряд тренингов: «Знакомство», «Коммуникативная компетентность», «Создание команды НСО: формирование корпоративного духа» и др.

В заключение можно сказать, что мероприятия, проведенные в ЗПШ-2000, позволили с разных точек зрения рассмотреть несколько актуальных тем, а также улучшить профессиональную подготовку студентов в проведении научно-практических занятий.

Взгляд «изнутри» участника ЗПШ-2000 Шведовского Олега

«Когда мы приехали на место, было еще утро. Заснеженный лес, чистый воздух, уютные номера - все в тот момент показалось самым естественным, что только может быть в мире. Я почувствовал желание остановиться во времени, избрав местом своей стоянки этот пансионат. Так и произошло. Наша группа - группа участников Зимней Психологической Школы - была немногочисленна. Сюда приехали только самые активные люди университета, и мне было странно оказаться среди них. Еще до того, как выехать из Москвы в Звенигород, я с наслаждением предвкушал долгожданный отдых на природе, где наконец-то немного попишу в одиночестве, погуляю по парку, предоставив остальным Свободу от меня и получив давно ожидаемую Свободу от них. Однако в моих размышлениях тема «Свободы» возникла неслучайно - выяснилось, что еще в Москве я

мог слышать и слышал, что темой выезда как раз является эта самая Свобода. Выяснилось также, что нужно представить доклады или еще что-то, тесно связанное со свободой, и мне пришлось отложить идею пассивного отдыха, заменив ее неким образом груздя, залегающего в корзинку и наконец в нее попадающего.

ЗПШ существует уже довольно долгое время. Своя ЗПШ есть и при МГУ. Я приехал сюда в первый раз и, по традиции, всех новичков (из тридцати – человек десять) собрали вечером первого дня на посвящение. Это событие, которое прошло под девизом «Ударим всеми возможными способами по сенсорике этих чертовых новичков!», случилось после первого тренинга знакомства. Вообще, тренинг — это, на мой взгляд, удивительное пространство для получения нового душевного опыта. Я весьма был обрадован, когда узнал, что одной из основных форм работы будет именно тренинговая, т.к. душа просто соскучилась по ощущению комфорта и творческой целеустремленности, которое обычно возникает у меня в группе. Итак, наша «группа» началась со знакомства и длилась непрерывно в течение недели. Если вы когда-нибудь были или будете участником группы, то вам должно быть известно, что одним из правил, обычно вводимых людьми, является конфиденциальность. Это значит, что фактическую сторону происходящего я раскрыть перед вами не смогу, а потому буду делиться только ощущениями и образами, возникшими у меня по мере бытия в Школе. Первый образ - восход солнца, освещающий огромную долину и высвечивающий пятна полей, деревенок, лесов и ленту реки; острый запах луга и чистого утреннего воздуха. Первое ощущение — ожидание чего-то необычного и, вместе с тем, давно знакомого. После первого тренинга, как я и говорил, новичков собрали для посвящения. Нам завязали глаза, вывели на улицу и повели в неизвестном направлении. «Старики» бегали вокруг, позванивая в колокольчики, изредка переговариваясь о чем-то непонятном. Я шел самым последним в веренице новобранцев и чувствовал, что весь мир исчез куда-то и есть только человек перед тобой, да и человек ли? И вдруг мы покатались!!! Куда-то вниз, как Алиса падала в кроличью нору, так и мы летели по снежной горке до тех пор, пока не остановились. Нас тут же вновь поставили в ряд, и мы гуськом побрели дальше. Какой-то голос начал рассказывать историю о том, что мы переживаем новое рождение в свободном племени ЗПШ, и, действительно, вскоре мы пережили подобное. Пролезая через какую-то трубу, которая по ощущениям больше напоминала утробу, я подумал в последний раз о своих одиноких прогулках, о которых так мечтал еще утром, и больше не вспоминал о них, пока не уехал. Одним из ярких образов, оставшихся после посвящения, для меня является чувство неизвестности впереди и, как это ни странно, безопасности.

В последующие дни я был в состоянии душевного полета — время слилось в единый разноцветный комок, вихрь ощущений захватил меня и поглотил, не оставив возможности скучать. Помню танцевальную терапию, помню свои ощущения — будто все люди вокруг давным-давно переболели злом и забыли, что это такое. Помню «телеску» — так называют телесно-ориентированную терапию. Тогда контроль над моим телом ослаб настолько, что я смог пережить полет в клюве гигантской птицы, «погружение в ад», путешествие к источникам чувствований.

Вообще, конечно, программа Школы состояла не только из тренингов. Было бы просто нечестно не упомянуть о жарких до пота, дискуссиях, на которых горячие головы молодых освежал ветер мудрости знающих. К нам приезжал Зинченко. Его участие в обсуждении было, как студеное веяние четкости и точной мысли. Многие, и я в том числе, к стыду своему, слушали его вполуха. А зря. У меня осталось ощущение «важной простоты» от его выступления и мысль о том, что я взял далеко не все, что мог унести.

Следует сказать еще и о другой стороне жизни в Школе. За время совместного жития мы настолько сплотились вокруг незримой основы, что какие-то неудачи, случайно забредшие на «огонек», попросту не задерживались в нашем мире. Да, естественно, были и неудачные выступления, и просто конфликтики и конфликты, но на то Школа и Психологическая, чтобы конфликты решались, а люди воспринимались такими, какие они есть. Когда я приехал домой, весь уставший от теплоты и высокого уровня общения, то был несказанно рад какому-то неловкому слову или взгляду со стороны близких — так приятно снова почувствовать себя в реальном мире, где есть весь спектр отношений.

Как бы я ни хотел расставаться с приятными воспоминаниями о Зимней Психологической школе, тем не менее, я знаю — пора. Поэтому я аккуратно закрываю свою записную книжку памяти на странице «З» и ставлю последнюю точку.

P. S. Наверное, сумбурность мыслей, пришедших мне в голову и записанных выше, неслучайна. Этому я вижу сейчас одно главное объяснение — переизбыток чувств и информации, полученных в ЗПШ, оставил в моей голове своеобразный след, состоящий из тысяч маленьких следов, как это бывает на снегу — никогда не поймешь, где чей отпечаток».